

DOI: 10.22363/2312-8127-2021-13-3-319-328

Научная статья / Research article

Траян и мятеж Антония Сатурнина

В.Н. Парфенов

Саратовская православная духовная семинария,
410028, Российская Федерация, Саратов, ул. Мичурина, 92
vparfenov@list.ru

Аннотация. В статье указывается, что стартовые позиции молодому уроженцу испанского города Италика были обеспечены его отцом, видным приверженцем династии Флавиев, который стал консулом, патрицием и даже удостоился редкой и престижной награды – триумфальных отличий за наместничество в Сирии. Сам будущий император необычно долго занимал должность военного трибуна, что обеспечило ему в дальнейшем карьере профессионального военного (*vir militaris*). Однако, хотя Траян-младший после военного трибуната прошел все положенные ступени гражданских магистратур, до претуры включительно, вместо положенного далее патрицию консулата он получает необычное назначение командиром легиона, стоявшего в провинции *Hispania Tarraconensis*. С точки зрения автора, это назначение, несмотря на его внешнюю непрестижность, было знаком особого доверия со стороны носителя верховной власти. Когда на Рейне в начале 89 года вспыхнул военный мятеж, возглавленный наместником Верхней Германии Антонием Сатурнином, Траян по распоряжению императора Домициана немедленно двинулся со своим легионом в поход против мятежников. Ревностное исполнение приказа позволило ему войти в число наиболее доверенных военачальников Домициана. Возможно, Траян подтвердил в глазах императора свою репутацию верного и энергичного сторонника династии Флавиев, приняв участие в карательных мерах по отношению к мятежным легионам. О последующей карьере Траяна в сохранившихся источниках умалчивается, что заставляет подозревать выполнение им новых ответственных поручений «тирана». Ко времени династического кризиса 96–98 гг. Траян, несомненно, имел репутацию признанного *vir militaris*, крупного военного и администратора.

Ключевые слова: Траян, Флавии, карьера, Домициан, *vir militaris*, мятеж, Сатурнин, Плиний Младший

История статьи: Поступила в редакцию: 19.02.2021. Принята к публикации: 27.03.2021.

Для цитирования: Парфенов В.Н. Траян и мятеж Антония Сатурнина // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история. 2021. Т. 13. № 3. С. 319–328. DOI: 10.22363/2312-8127-2021-13-3-319-328

© Парфенов В.Н., 2021

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

Trajan and the revolt of Antonius Saturninus

V.N. Parfyonov

Saratov Orthodox Theological Seminary,
92, Michurina str., Saratov, Russian Federation, 410028
vparfenov@list.ru

Abstract. The article points out that the starting positions of the young native of the Spanish city of Italica were provided by his father, a prominent follower of the Flavian dynasty, who became a consul, a patrician and, yes, was awarded a rare and prestigious award—the triumphal distinctions for the governorship in Syria. The future emperor himself held the position of military tribune for an unusually long time, which provided him with a career in the professional military (*vir militaris*). However, although Trajan the younger, after the military tribunate, passed all the necessary steps of the civil magistracies, up to and including the praetura, instead of the patrician consulship, he receives the unusual appointment of commander of the legion stationed in the province of Hispania Tarraconensis. From the author's point of view, this designation, despite its external lack of prestige, was a sign of special trust on the part of the bearer of supreme power. When a military revolt broke out on the Rhine in early 89, led by the governor of Upper Germany, Antonius Saturninus, Trajan, on the orders of the Emperor Domitian, immediately moved with his legion to campaign against the rebels. The zealous execution of the order allowed him to become one of the most trusted military leaders of Domitian. Trajan may have confirmed in the eyes of the emperor his reputation as a loyal and energetic supporter of the Flavian dynasty by taking part in punitive measures against the minuscule legions. About Trajan's subsequent career in the surviving sources is silent, which makes it suspect that he was carrying out new government assignments of the "tyrant". By the time of the dynastic crisis of 96–98, Trajan undoubtedly had a reputation as a recognized *vir militaris*, a major military and administrator.

Keywords: Trajan, Flavians, career, Domitian, *vir militaris*, revolt, Saturninus, Pliny the Younger

Article history: Received: 19.02.2021. Accepted: 27.03.2021.

For citation: Parfyonov VN. Trajan and the revolt of Antonius Saturninus. *RUDN Journal of World History*. 2021;13(3):319–328. DOI: 10.22363/2312-8127-2021-13-3-319-328

Введение

Участие Марка Ульпия Траяна-младшего в подавлении мятежа Антония Сатурнина против Домициана (начало 89 г. н.э.) явилось переломным моментом в карьере будущего императора. Это тем более примечательно, что непосредственного участия в разгроме мятежников он не принимал. Поэтому представляется небезынтересным проследить, насколько позволяют источники, как развивались события, которые, в конечном счете, привели Траяна к власти, и это при достаточно скромных стартовых позициях.

Происхождение

В первую очередь, необходимо отметить, что стартовые позиции для будущего императора были созданы его отцом и полным тезкой, о котором

известно очень немного. Неизвестен ни год его рождения, ни начала государственной карьеры [1. Sp. 1032].

Основываясь на его *cursus honorum*, В. Эк полагает, что родился Траян-старший не позднее 30 г. [2. S. 8; 3. S. 119] (1). Нет данных о том, был ли он первым из Ульпиев, уроженцев римской колонии с выразительным названием Италика, вошедшим в состав сената, или же сенатором стал уже его отец [2. S. 8]. Для Траяна-старшего это должно было произойти при Клавдии или в самом начале принципата Нерона.

Время тогда было интересное: «Для немалого числа сенаторов, по самым разным основаниям, политическая жизнь завершалась тогда насильственной смертью. Однако это было также и время, когда удавалось быстро попасть в правящую элиту: места жертв занимали новые сенаторы. Такая взаимосвязь и ее значение для интеграционного процесса были тогда очевидны любому» [2. S. 8].

Эти возможности Траяну-старшему удалось использовать в полной мере. Командуя в 60-е годы знаменитым *legio X Fretensis*, стоявшим в Сирии, он принимал участие в подавлении Иудейского восстания и примкнул к Веспасиану, когда войска на Востоке провозгласили того императором. Это обеспечило выходцу из Испании блестящую карьеру, зафиксированную в надписи из Милета: «консул, легат императора Тита Цезаря Флавия Веспасиана Августа, сына божественного Веспасиана, пропретор провинции Сирии, проконсул Азии и Испании Бетики, квиндецемвир для устройства жертвоприношений, жрец культа Флавиев, удостоенный триумфальных отличий по постановлению сената» (ILS. 3. 2. 1916. 8970).

Кроме того, Веспасиан включил его в число патрициев (Plin. *Paneg.* 9.2), то есть в «престижную элиту римского сената» [2. S. 9]. Таким образом, отец императора Траяна вошел в состав военной знати, получавшей важнейшие посты в провинциях с расквартированными там войсками. Нельзя не согласиться с Г. Зелентагом: патриций, консуляр, *vir triumphalis* – для *homo novus* из провинции это была необычайная и удивительно быстрая карьера (3). На этом поле должна была развернуться и военная карьера его сына [6. S. 122].

Начало карьеры

Будущий император родился 18 сентября, предположительно 53 года, в Италике, родном городе своей семьи [7. Sp. 1035; 3. S. 116] (2).

Этапы его карьеры вплоть до *dies imperii* (28 января 98 г.) установлены не всегда надежно. Известно, что между 73/4 и 75/6 гг. Траян-младший служил военным трибуном (*tribunus militum laticlavus*) в Сирии, как раз в период наместничества там своего отца (Plin. *Paneg.* 14.1; 15.1–2) [3. S. 116; 1. Sp. 1033] (4). По словам Плиния (14.1), будущий принцепс «умножил парфянским лавром славу отца» (*augeres Parthico lauro gloriam patris*). Считается, что наместник Сирии получил *ornamenta triumphalia* за победу в военном конфликте с парфянами, в котором принял участие и его сын, но это не единственно возможный вариант, скорее, столь высокую награду Траян-старший

заслужил дипломатическим путем, урегулировав сложную ситуацию, чреватую большой войной.

Кроме Сирии, молодой военный трибун служил и в Германии, причем, если верить Плинию, в общей сложности он находился в этой должности десять лет (*stipendia decem*) (15.3). По мнению Р. Ханслика, выразившего осторожное сомнение в достоверности такого срока, поскольку для сына консула-суффекта он был необычайно долгим, именно эта служба сделала из Траяна профессионального военного и снискала ему симпатии солдат [7. Sp. 1036].

Д. Кинаст, посвятивший специальную работу хронологии императорского Рима, карьере Траяна при Домициане видит следующим образом: после легионного трибуната он становится квестором (в 78 году или позднее), в 84 г. получает претуру, после чего с 86 по 89 г. командует легионом *VII Gemina* в Испании [3. S. 116].

Командир легиона

Если считать длительный военный трибунат первой «неправильностью» в *cursus honorum* Траяна, то она оказалась не единственной. Как правило, спустя два-три года после претуры патриций, каковым, благодаря своему отцу, являлся Траян-младший, получал консулат, унаследованную от времен Республики должность, не дававшую реальных полномочий, но самую престижную для сенатора. Иначе говоря, около 86/87 г. Траян должен был стать консулом. Однако этого не случилось, более того, лишь благодаря Плинию мы знаем, что в 88 г. он был легатом *legio VII Gemina*, который базировался на севере провинции *Hispania Tarraconensis* (5). Исследователи трактуют это необычное назначение по-разному.

В. Эк предпочитает лишь констатировать сам этот факт, указав лишь, что в своей карьере «Траян, кажется, испытал при Домициане определенные трудности», а должность командира легиона «для патриция его происхождения была совершенно необычной» [2. S. 12].

По мнению Г. Зелентага, причина этих трудностей заключалась в том, что последний Флавий покончил с привилегиями той группы сенаторов, к которой по рождению принадлежал будущий император: из 56 патрициев в сенате времени Домициана по меньшей мере 47 получили консулат, но лишь двоим из них были доверены посты преториев и консуляров на императорской службе [6. S. 123]. Игнорировать этот бесспорный факт невозможно. Казалось бы, предмета для дискуссий больше нет: Траяну-младшему, как и подавляющему большинству «престижной элиты римского сената», наиболее ответственные посты просто не доверялись.

Однако в случае с Траяном эта, на первый взгляд, безупречная логика не срабатывает. Дж. Беннет, рассмотрев проблему под другим углом зрения, приходит к совершенно неожиданному выводу. Он указывает, что при нормальном ходе событий патриции вскоре после претуры могли рассчитывать на консулат, причем эпонимный (*consules ordinarii*), и лишь ограниченное меньшинство занимало между двумя этими ступенями карьеры какой-либо

промежуточный пост. Траян относился к этому избранному меньшинству, так как он был направлен в Испанию командовать Седьмым Сдвоенным легионом. Фактически он стал единственным патрицием, которого Домициан, целенаправленно проводивший политику выдвижения *homines novi* за счет нобилитета, удостоил подобной чести [10. P. 26].

На первый взгляд, честь эта выглядит довольно сомнительной. Испания была давно, еще со времени Августа, «замиренной» провинцией, обстановка там была спокойной, так что никаких шансов для честолюбивого нобилия приобрести нам военную славу просто не было [6. S. 123; 10. P. 27]. Однако в данном случае определяющим фактором было другое.

По мнению Дж. Беннета, реальное объяснение этой «аномалии» в карьере Траяна может быть поставлено в связь с критической обстановкой, которая сложилась на Дунае в связи с боевыми действиями против даков. Обстановка эта требовала присутствия лучших военачальников Домициана, что повлекло за собой серию перемещений среди командного состава римской армии. «Такого рода перемещения неизбежно способствовали карьере людей более низкого ранга, которые теперь заполняли образовавшиеся вакансии. Командование *VII Gemina* могло быть одной из них, особенно подходившей столь честолюбивому новичку, каким был Траян. Короче говоря, экстраординарное назначение Траяна, вероятно, объяснялось скорее отсутствием у него каких-либо откровенных военных амбиций» [10. P. 27].

Если учесть, насколько тщательную селекцию высшего командного состава производил Домициан [11. С. 328 сл.], то можно не сомневаться, что Траян тоже не избежал этой процедуры и его назначение командиром легиона следует рассматривать как знак особого доверия императора.

Бросок на Рейн

В этом доверии последний Флавий не обманулся: когда в Могонтиаке (совр. Майнц) вспыхнул военный мятеж, возглавленный наместником Верхней Германии Антонием Сатурнином, Траян, выполняя приказ императора, повел свой легион из Испании на Рейн (Plin. *Paneg.* 14.5).

Особое мнение по этому поводу высказывает Г. Зелентаг, который полагает, что неверно считать, будто «Траян сначала ждал приказа на марш для своего легиона. Антоний Сатурнин должен был вступить в контакт с другими наместниками и командирами легионов, чтобы обеспечить себе их поддержку. Те, кто не был готов к такой поддержке, немедленно двинули войска против узурпатора. Этого требовала лояльность в отношении императора...» [6. S. 123, Anm. 29].

Идея представляется достаточно сомнительной. Во-первых, попытки Сатурнина обеспечить себе поддержку других провинциальных наместников и легионных легатов не доказаны: во всяком случае, при современном состоянии источников больше оснований считать, что мятеж был плохо подготовлен и, скорее всего, вспыхнул спонтанно. Во-вторых, едва ли для узурпатора мог иметь серьезное значение переход на его сторону командира одного-

единственного легиона в далекой Испании, чтобы вообще ставить его в известность о своих планах – к решающим событиям Траян все равно бы опоздал, вне зависимости от того, чью сторону он собирался принять.

В-третьих, Домициан наверняка отнесся бы к такой «самодеятельности», то есть выступлению легиона из места постоянной дислокации без приказа верховного главнокомандующего, каковым являлся император, крайне подозрительно (6). К тому же мнение Г. Зелентага прямо противоречит словам нашего основного источника о том, что Домициан «вызвал» (*exciverat*) Траяна из Испании (Plin. *Paneg.* 14.5). Таким образом, нет оснований отказываться от традиционной точки зрения: Траян должен был выступить в поход лишь после получения приказа Домициана, что он и сделал (7).

Панегирист ставит в особую заслугу Траяну то, что он шел с войсками форсированным маршем, торопясь на помощь легитимному правителю (*per hoc omne spatium cum legiones duceres seu potius (tanta velocitas erat) raperes...* – Plin. *Paneg.* 14.3). Участия в подавлении мятежа он, правда, принять не успел – мятежники были разгромлены Лаппием Максимом, наместником Нижней Германии – но проявленные Траяном качества ревностного служаки, безоговорочно лояльного к династии Флавиев, Домициан оценил по достоинству.

Возникает естественный вопрос: если мятежники были разгромлены около 15 января 89 г., а Траян со своим легионом прибыл в Могонтиак лишь в конце февраля [15. S. 455], то в чем могла заключаться его дальнейшая деятельность на Рейне, благодаря которой он стал для Домициана «прочнейшим оплотом» (*validissimum praesidium* – Plin. *Paneg.* 14.5; comp.: 94.3)?

Сравнивая в цитируемом месте «Панегирика» действия Траяна с подвигами Геркулеса (при этом императору отводилась роль Эврисфея, который испытывал к герою смешанное чувство восхищения и страха), Плиний, однако, умалчивает об их сути.

Это внушает обоснованное подозрение в том, что Траяну, укрепившему в глазах Домициана свою репутацию энергичного и преданного командира, было поручено «выявить оставшихся диссидентов в Могонтиаке и восстановить дисциплину у опальных мятежников» [10. P. 44]. Поскольку сам Домициан вершил там же «неумолимый и жестокий суд над сторонниками и единомышленниками Сатурнина» [22. S. 217], при котором будущему императору досталась малопочтенная роль подручного, Плиний предпочел тактично умолчать о подробностях.

Карьерный взлет

Во всяком случае, следующая ступень карьеры Траяна была достигнута, по выражению Б. Джонса, «с почти беспрецедентной быстротой» – от *legatus legionis* в 89 г. до *consul ordinarius* в 91-м [23. P. 535; 24. P. 148]. Коллегой Траяна по должности стал сенатор из очень древней консульской фамилии Маний Ацилий Глабрион, будущая жертва Домициана. С начала правления Домициана это был всего лишь второй случай, когда эпонимную магистратуру заняла пара консулов, не принадлежавших к императорскому дому

[10. P. 45]. По словам В. Эка, «многие тогда могли с завистью смотреть на Траяна, прежде лишённого какого-либо влияния» [2. S. 12]. Однако затем следует «информационный вакуум»: о том, где находился и чем занимался Траян после консулата и вплоть до осени 97 г., неизвестно ровным счетом ничего.

Высказывается мнение, что Плиний обходит молчанием эти годы потому, что Траян находился в фаворе у Домициана, входя в его *consilium*, «неформальный политический совет, посредством которого император осуществлял свою верховную власть» [10. P. 46]. Косвенное подтверждение этому предположению Дж. Беннет видит в переданных поздним автором словах самого Траяна: «...хотя Домициан был очень плохим, однако он имел хороших друзей... (*Domitianum pessimum fuisse, amicos autem bonos habuisse* (SHA. Alex. Sev. 65.5).

Г. Зелентаг, однако, полагает, что в 91 г. карьера Траяна выглядела практически оконченной: «Это отличие выглядит вершиной карьеры Траяна, однако скорее в негативном смысле. Дело в том, что ввиду кадровой политики Домициана было явно невозможно, чтобы для патриция после его консулата следовало что-то большее... Определенно не стоило ожидать, чтобы ему было вверено важное военное командование» [6. S. 124].

В те времена удачная сенаторская карьера увенчивалась проконсулатом в провинциях Азии или Африке, но, как справедливо отмечает В. Эк, между консульством и наместничеством в «сенатской» провинции должно было пройти 13–14 полных лет. В этот промежуток времени Траян, судя по более или менее стандартному *cursus honorum* его панегириста Плиния (CIL V.2.5262), мог получить надзор над общественным строительством в столице, ее водоснабжением или над функционированием Тибра как транспортной артерии, однако для патриция это едва ли подходило.

Что же касается наместничества в крупных вооруженных провинциях, то, по мнению исследователя, у Траяна отсутствовал, по крайней мере в требуемом объеме, необходимый опыт практической административной деятельности. Соответственно, «едва ли вероятно, что Домициан время от времени призывал его в свой *consilium* как советника по политическим и правовым вопросам». Так что Траяну оставалось членство в одной из жреческих коллегий – жертвоприношения за здоровье и благополучие императора были одной из форм демонстрации политической лояльности – и участие в заседаниях сената, что было обязанностью каждого сенатора [2. S. 12].

Загадочные годы

Но Р. Ханслик указывает на то, что Плиний (44.1) явно старается создать впечатление, будто Траян последние годы правления Домициана провел в Риме, где ему, как и другим сенаторам, тоже грозила участь стать жертвой «тирана». По поводу такой возможности исследователь подчеркивает: «Об этом вообще не может быть и речи». Он обращает внимание на «ценное указание» Р. Сайма о том, что, согласно эпиграфическим данным, юный Адриан, сын двоюродного брата Траяна, постигал азы военной службы под началом своего родственника [7. Sp. 1037].

Действительно, Р. Сайм, подчеркнув, что никакой опасности со стороны Домициана Траян не подвергался, полагал, что Плиний мог намеренно умолчать о том, что во время кампаний последнего Флавия на Дунае Траян мог находиться в его штабе в качестве одного из *comites* императора. Существует и альтернатива: панегирист, умолчав о консулате Траяна, мог по той же причине обойти молчанием и предоставление ему наместничества в одной из консульских провинций, возможно на Дунае.

В качестве косвенного доказательства такой возможности указывается, что службу Элий Адриан проходил последовательно в трех легионах, два из которых базировались в дунайских провинциях, а в те времена «военные трибуны обычно несли службу в армиях, которыми командовали их родственники». В таком случае, Траян 18 сентября 96 г., в день убийства Домициана, мог находиться вдали от Рима и стоять во главе армии [12. P. 34].

Обратившись к цитируемой надписи, которая сделана на базе статуи в афинском театре Диониса и отражает *cursus honorum* Адриана при Домициане и Траяне, мы в соответствующем месте читаем: *trib. leg. II Adiutricis p. f. item legionis V Macedonicae item legionis XXII Primigeniae p. f.* (ILS. I. 308). Здесь же (р. 80, п. 8) Г. Дессау указывает, что *legio II Adiutrix Pia Fidelis* дислоцировался в Нижней Мезии, как и *V Macedonica. XXII Primigenia Pia Fidelis* базировался в Верхней Германии. Р. Сайм уточняет, что дислокация *II Adiutrix* не определена (возможно, Верхняя Мезия), в остальном он поддержал предложенную Г. Дессау локализацию [12. P. 34. N. 3].

Существует еще одна возможность: Траян в момент гибели Домициана мог занимать пост либо наместника *Germania Superior*, либо легата Паннонии; второе представляется более вероятным, как это достаточно основательно аргументирует Дж. Беннет [10. P. 46 f.].

Наконец, не исключается и вероятность того, что последний год принципата Домициана Траян все же находился в столице и, таким образом, был свидетелем государственного переворота и провозглашения Нервы принцепсом, причем в последнем, как и в принятии постановления сената о *damnatio memoriae* своего убитого покровителя, должен был, как сенатор, участвовать сам [7. Sp. 1038; 25. P. 90].

Заключение

Таким образом, положение Траяна в 91–96 гг. определяется целым букетом предположений, ни одно из которых при современном состоянии источников не может считаться доказанным. Во всяком случае, трудно спорить с тем, что «Траян явно был признанным *vir militaris*, когда осенью 97 г. его усыновил Нерва, а это предполагает выполнение им некоего служебного поручения в „пропавшие“ годы» [10. P. 46].

До конца ясно лишь одно: Траян, верный сторонник династии Флавиев, находился в фаворе у ее последнего представителя, и никакая опасность со стороны «тирана» ему не угрожала, хотя Плиний Младший и старается создать у своих читателей противоположное впечатление. Впрочем, сенаторы,

которые слушали его речь в сентябре 100 г., наверняка были в курсе истинного положения дел. О самом Траяне, благосклонно внимавшем оратору, и говорить не приходится.

Примечания

Даты, если это не оговаривается особо, относятся к нашей эре.

(2) Была основана в 206 г. до н.э. будущим Сципионом Африканским в Южной Испании как поселение ветеранов (*vicus oppidum civium Romanorum*), в 146 г. до н.э. одарена консулом Л. Муммием добычей из уничтоженного Коринфа (CIL. II. 1119), со времени Цезаря известна как *municipium* (Bell. Alex. 52, 4) [4. Sp. 2284; 5. Sp. 1485].

(3) В. Эж отметил: «Как в нормальной политической обстановке развивалась бы дальше карьера южно-испанского сенатора после проконсулата в Hispania Baetica, можно только предполагать; во всяком случае, едва ли столь стремительно и успешно, как это имело место на деле» [2. S. 8 f.].

(4) Р. Ханслик [7. Sp. 1036] ошибочно указал, что в этот период Траян-сын был легатом (als Legionslegat) в одном из четырех легионов, составлявших гарнизон Сирии (*III Gallica, IV Scythica, VI Ferrata, XII Fulminata*). Это было попросту невозможно: одно дело юный аристократ, проходивший перед началом своей политической карьеры войсковую стажировку в должности *tribunus militum*, и совсем другое – командир легиона (*legatus Augusti legionis*), как правило, профессиональный военный и отнюдь не новичок в этом деле (*vir militaris*). См. к этому: [8. 2016, С. 145 сл.]. К тому же XII Молниеносный легион был еще в 70 году, после взятия Иерусалима, переведен Титом из Сирии в Каппадокию (Jos. BJ. VII. 1. 3 (18), так что Траян служить там не мог.

(5) Обычно считается, что он находился в этой должности с 86/7, как минимум, по зиму 88/89 гг. включительно [7, 1036; 9. S. 122; 10. P. 26].

(6) Возможно возразить: подавивший мятеж наместник Нижней Германии, скорее всего, императорского приказа получить не успел. Однако это совсем иная ситуация: при чрезвычайных обстоятельствах действительны только чрезвычайные меры, и Домициан, оценивая действия Лаппия Максима, не мог этого не учесть.

(7) [12. P. 32; 7. Sp. 1037; 13. P. 221; 14. S. 165; 15. S. 454; 16. P. 101; 17. S. 169; 18. S. 73; 19. P. 494; 2. S. 12; 20. S. 102; 21. С. 31 сл.].

(8) CIL VI.1988=XIV.2392; VI.2067=ILS. 5044; 9245; Dio Cass LXVII.12.1; Suet. Dom. 10.2.

Библиографический список / References

- [1] Hanslik RM. Ulpian Traianus (pater). *Pauly's Real-Encyclopädie der classischen Altertumswissenschaft*. Neue Bearbeitung von G. Wissowa, W. Kroll, K. Mittelhaus. Hg. v. K. Ziegler. Stuttgart: Metzler, 1965. Sp. 1032–1035. (In German).
- [2] Eck W. Traian – Der Weg zum Kaisertum. *Traian. Ein Kaiser der Superlative am Beginn einer Umbruchzeit*. Ed. A. Nünnerich-Asmus. Mainz am Rhein: Verlag Philipp von Zabern, 2002. S. 7–20. (In German).
- [3] Kienast D., Eck W., Heil M. *Römische Kaisertabelle: Grundzüge einer römischen Kaiserchronologie*. 6. überarb. Aufl. Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 2017. 368 S. (In German).
- [4] Hübner E., Schulten A. Italica. *Pauly's Real-Encyclopädie der classischen Altertumswissenschaft*. Neue Bearbeitung von G. Wissowa, W. Kroll. Hg. v. W. Kroll. Stuttgart, Metzler, 1916, Hbd. 18. Sp. 2283–2284. (In German).
- [5] Grosse R. Italica. *Der kleine Pauly*. Edd. K. Ziegler, W. Sontheimer. Stuttgart: Alfred Druckenmüller Verlag, 1964. Bd. 2. Sp. 1485. (In German).

- [6] Seelentag G. *Taten und Tugenden Traians. Herrschaftsdarstellung im Principat*. Stuttgart: Franz-Steiner-Verlag, 2004. 556 S. (In German).
- [7] Hanslik RM. Ulpius Traianus. Römischer Kaiser 98–117. *Pauly's Real-Encyclopädie der classischen Altertumswissenschaft*. Neue Bearbeitung von G. Wissowa, W. Kroll, K. Mittelhaus. Hg. v. K. Ziegler. Stuttgart: Metzler, 1965. Spplbd. 10. Sp. 1035–1102. (In German).
- [8] *Парфенов В.Н.* Квинт Петиллий Цериалис, vir militaris. Эволюция российского и зарубежного государства и права. Екатеринбург: Уральский государственный юридический университет, 2016. Т. II. С. 145–155. [Parfyonov VN. Quintus Petillius Cerialis, vir militaris. Evolution of Russian and foreign states and law. Ekaterinburg: Ural State Law University, 2016. Vol. II. P. 145–155]
- [9] Kienast D. *Römische Kaisertabelle: Grundzüge einer römischen Kaiserchronologie*. 3. Aufl. Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 2004. 399 S. (In German).
- [10] Bennett J. *Trajan optimus princeps. A Life and Times*. London; New York: Routledge, 2005. 312 p.
- [11] *Парфенов В.Н.* Домициан и его «генералитет». История: мир прошлого в современном освещении. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2008. С. 327–336. [Parfyonov VN. Domitian and his generals. *Istoriya: mir proshlogo w sovremennoy osvetschenii*. St. Petersburg: University Press, 2008. P. 327–336]
- [12] Syme R. *Tacitus*. Oxford: Clarendon Press, 1958. Vol. I. IX, 464 p.
- [13] Grant M. *The Army of the Caesars*. L., Weidenfeld & Nicolson Publ., 1974, XXXIV, 365 p.
- [14] Seyfarth W. *Römische Geschichte. Kaiserzeit I*. 3., bericht. Aufl. Berlin: Akademie-Verlag, 1980, 329 S. (In German).
- [15] Walser G. Kaiser Domitian in Mainz. *Chiron*. 1989. Bd. 19. S. 449–460. (In German).
- [16] Southern P. *Domitian: Tragic Tyrant*. L., Routledge Publ., 1997, 164 p.
- [17] Christ K. *Geschichte der römischen Kaiserzeit*. Von Augustus bis zu Konstantin. 4. Aufl. München: Beck, 2002. 882 S. (In German).
- [18] Pfeiffer S. *Die Zeit der Flavier. Vespasian – Titus – Domitian*. Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 2009. 146 p. (In German).
- [19] Venning T. *A Chronology of the Roman Empire*. London: Continuum, 2011. 850 p.
- [20] Eck W. Traians Herrschaftsbeginn in Germania inferior und seine Städtepolitik in dieser Provinz. *Trajan und seine Städte*. Colloquium Cluj-Napoca, 29. September – 2. Oktober 2013. Cluj-Napoca: Mega Verlag, 2014, S. 101–109. (In German).
- [21] *Князький И.О.* Император Траян. СПб.: АЛЕТЕЙЯ, 2016. 159 с. [Knyaz'kij IO. The Emperor Trajan. St. Petersburg: Aleteia publ.]
- [22] Strobel K. Der Aufstand des L. Antonius Saturninus und der sogenannte zweite Chattenkrieg Domitians. *Tyche*, 1986, Bd. 1. S. 203–220. (In German).
- [23] Jones BW. Senatorial Influence in the Revolt of Saturninus. *Latomus*. 1974. T. 33. Fasc. 3. P. 529–535.
- [24] Jones BW. *The Emperor Domitian*. London; New York, Routledge, 1992. 292 p.
- [25] Grainger JD. *Nerva and the Roman Succession Crisis of AD 96–98*. London; New York: Routledge, 2003. XXVII, 162 p.

Информация об авторе:

Парфенов Виктор Николаевич – доктор исторических наук, профессор кафедры Церковной истории Саратовской духовной семинарии, e-mail: vparfenov@list.ru

Information about the author:

Parfyonov Victor Nikolaevich – doctor of historical sciences, professor. Professor of the Department of Church History, Saratov Orthodox Theological Seminary, e-mail: vparfenov@list.ru